

ЖУРНАЛИСТИКА

DOI 10.17223/19986645/25/11

УДК 070.11; 82–96

М.В. Литке

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ УСТАНОВКИ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «ВОКРУГ СВЕТА»

На материале публикаций 2001–2012 гг. проанализирован тематический (суб)дискурс неживой природы в познавательном журнале «Вокруг света». Предметно-тематическая структура публикаций классифицирована исходя из масштаба предмета высказывания и структуры его пространственно-временных характеристик. Выделены целевые установки, определяющие способ познавательного отношения и коммуникативное намерение автора. В ходе анализа в структуре дискурса журнала выявлены элементы как научного дискурса, так и популярного дискурса СМИ, описаны средства и механизмы их взаимодействия.

Ключевые слова: *популяризация науки в СМИ, познавательная журналистика, «Вокруг света», дискурс, стратегии познания, интенции.*

Научно-популярная журналистика – сложный социокультурный феномен, призванный, во-первых, поддерживать высокий интеллектуальный уровень современного общества, а во-вторых, обеспечивать связь общества с корпорацией ученых, сообщая о результатах фундаментальных исследований и новейших разработках, репрезентируя современную научную картину мира в целом: «...научно-популярная литература знакомит читателей-неспециалистов в данной области знания с историей и современным состоянием науки и техники, преследуя информационные, мировоззренческие и практические функции» [1]. Это позволяет исследователям считать специализированные научно-популярные СМИ значимой частью «журналистики знаний», или «познавательной журналистики» [2].

Феномен научно-популярной журналистики анализируется и обсуждается как в среде ученых, так и журналистами-практиками – в аспектах тематики и проблематики, социальных функций, типологии (Б.И. Варецкий, Э.А. Лазаревич, С.И. Страшнов, С.П. Капица, А.А. Тертычный), современного состояния проблем развития (И.Ю. Лапина, Ю.М. Ершов), творческих особенностей (Е.Г. Константинова, А.М. Згуриди, Н.Н. Дроздов, С.П. Капица) и т.д. [3].

Новые возможности для осмысления «журналистики знаний» предоставляет опора на положения теории коммуникации, исходя из которых ее практика может быть рассмотрена как вид коммуникативного акта, дискурсивная деятельность особого рода. Под дискурсом, вслед за И.В. Силантьевым, мы понимаем «устойчивую, социально и культурно определенную традицию человеческого общения» [4. С. 78]. При анализе этого дискурса, как и любого другого, нужно исходить из его двунаправленности, когда автор (субъект высказывания) занимает промежуточное положение между такими структурообразующими факторами, как объект отображения (интерпретации) и чита-

тель (адресат высказывания). Такая позиция автора предусматривает рассмотрение любого научно-популярного текста на двух уровнях: уровне познания (истолкования) предмета высказывания и уровне коммуникативной установки.

Объектное поле такой журналистики – реальность, рассматриваемая через призму современной научной картины мира, которая вырабатывается учеными в ходе познания объективных закономерностей действительности, законов живой и неживой природы. Предметом высказывания может быть и научная картина мира (данные конкретных наук) как таковая. Может быть и сама реальность, которая рассматривается либо с опорой на данные наук (научные источники), либо в контексте научного мировоззрения (в рамках научной парадигмы познания). Как и в любом высказывании, структуру текста, отбор и изложение материала организует коммуникативно-прагматическая целеустановка. Конкретные интенции публикаций и интенциональные модели изданий порождают на их страницах дискурсные взаимодействия, пересечение дискурсов науки и публицистики. Изучение научной популяризации в СМИ, ее гносеологической и коммуникативной сущности, даст понимание не только структуры ее дискурса, но и природы профессиональных (творческих) стандартов.

В указанных аспектах проанализированы публикации одного из ведущих российских научно-популярных изданий – журнала «Вокруг света». Это старейший российский познавательный журнал, основанный еще в позапрошлом веке и по сей день сохраняющий свои традиции [5]. В ряду таких изданий, как «National Geographic. Россия», «Geo» (русская версия), «Наука и жизнь», «Наука в фокусе» и др., «Вокруг света» является образцом отечественной познавательной журналистики и может быть рассмотрен как ее эталонная модель.

Тематическая структура «Вокруг света» складывается из нескольких масштабных предметных уровней, соответствующих основным уровням реальности существования человека – природной и социальной. Реальность природы в картине мира журнала, охватывая все сферы и тела природы, подразделяется на два подуровня – живой (органической) и неживой (косной) природы. Реальность социального существования (антропосфера) представляет собой самую обширную предметную область журнала. В нее входит историческая реальность, культурная и бытовая реальность, а также наука и техника, темы которых сводят воедино природу и социум как объект познания [6].

Для анализа был выбран один из предметных уровней, куда входят статьи, посвященные неживой природе. Это – одна из предметно-тематических доминант журнала, которая определяет его облик и репрезентирует структуру дискурса. Период анализа составил 12 лет, с 2001 по 2012 г.; всего в годовых подборках за этот срок были выявлены и проанализированы 50 статей.

Предметно-тематическая структура публикаций о неживой природе классифицируется двумя способами: исходя из масштаба предмета и структуры его пространственно-временных характеристик. С одной стороны, весь спектр таких материалов распадается на три группы, соответствующие трем масштабным уровням неживой природы, к которым обращаются авторы:

1) микромасштабному уровню (реальности микромира, предельно малых объектов); 2) макромасштабному (реальности макромира – земной природы, соотносимой с масштабами человеческого опыта); 3) мегамасштабному (реальности Вселенной и космических объектов). Из этих трех уровней на порядок преобладают два последних. Такое количественное соотношение свидетельствует о существующих представлениях редакции об интересах читателей, а также о составе авторского коллектива, готового работать с теми или иными темами.

В обращении авторов к неживой природе выделяются три основные предметные доминанты, различающиеся по степени локализации предмета публикации в пространстве и его протяженности во времени. Предметом отдельных статей могут являться: 1) различные *объекты* земной и внеземной (космической) реальности – феномены, ограниченные в пространстве, понимаемые как целое и доступные для познания в своей целостности (галактики, планеты, кометы и астероиды, земные ландшафты, геологические образования, океанические течения, ледники и т.д.); 2) природные *процессы* – закономерные, последовательные и взаимосвязанные изменения состояний объектов природы, их генезис, становление и развитие (образование и гибель звезд, климатические изменения, процессы в атмосфере Земли, образование горных пород и минералов, земных ландшафтов и т.д.); 3) природные *явления* как сложные совокупности естественных процессов (гравитация, солнечные затмения, молнии, полярные сияния и т.д.).

Каждая из выделенных доминант фиксирует определенный уровень организации системы природы, отношения между которыми строятся по принципу субординации: каждый нижестоящий уровень восходит в вышестоящему как его составная часть. Объект – элементарная часть природной реальности, попадающей в поле зрения авторов. В процессе задействованы несколько объектов, рассмотрение взаимодействий между ними дает представление об этом процессе. Рассмотрение того или иного природного явления предполагает обращение как к составляющим его процессам, так и объектам, участвующим в них. Рассмотрение природного объекта предполагает анализ процессов, протекающих внутри него (свойственных ему имманентно), а также процессов, в которых он участвует.

Таким образом, вторая типология также выстраивается по принципу масштабности. Но если в первом случае речь идет об онтологическом масштабе (масштаб как объективная характеристика предмета), то во втором – о гносеологическом масштабе (масштаб восприятия, познавательного отношения).

Цель публикаций – полное и всестороннее представление природы (сущности) объектов (процессов, явлений) неорганической среды. Каждый из природных объектов, попадающих в поле зрения авторов журнала, описывается в аспектах своей структуры, свойств и генезиса: происхождение, химический состав и физические свойства таких необычных космических объектов, как звезды гало, нейтронные и «убегающие» звезды, природа их движения (скоростей и орбит) [7]; особенности орбиты, рельефа поверхности, химический состав атмосферы и климатические условия на карликовой планете Плутон, его спутники, гипотезы о геологических процессах, протекающих в его недрах [8], и т.д.

В обращении к природным процессам и явлениям также раскрываются их детерминанты и закономерности (механизмы) протекания (развития). Например, обращаясь к процессам образования различных минералов и горных пород (агат, бишофит, гематит, кальцит и др.), А. Лукашов излагает научное предположение о том, что агат возник в результате осаждения из остаточных горячих растворов, просачивавшихся сквозь остывающую вулканическую породу в течение тысячелетий, а также процессов эрозии [9].

Специфика предмета и цель обращения к нему определяют способ обращения, который может быть двух типов. Во-первых, теоретический – обобщение (систематизация) объективных сведений о предмете. Во-вторых, эмпирический – непосредственное восприятие природного феномена при помощи органов чувств (наблюдение).

Второй способ – факультативный, возникает в случаях, когда предмет обращения соразмерен с масштабами человеческого опыта, доступен восприятию и используется как средство визуализации представления: «Горько-солёный на вкус (минерал бишофит. – М.Л.). Будучи извлечен на поверхность, расплывается, так как поглощает влагу из воздуха, особенно холодно-го» [9. С. 141]; «Стоит лед нагреть, как кружево рушится: молекулы воды начинают проваливаться в пустоты сетки, приводя к более плотной структуре жидкости» [10. С. 16].

В зависимости от интервала наблюдения природный феномен может описываться как в синхронии, так и в диахронии, когда наблюдатель последовательно фиксирует динамику его состояний (свойств и признаков). Так, Л. Князева, рассказывая о солнечном затмении, драматически описывает этот феномен в динамике, создает его целостный образ, который включает в себя и собственно оптические эффекты, наблюдаемые с земли, и влияние этого события на состояния природного мира: «...на правом краю Солнца сначала постепенно появляется небольшой ущерб, затем он медленно увеличивается, а в результате еще недавно бывший круглым диск принимает форму серпа. Солнечный свет постепенно ослабевает, становится прохладнее. Образовавшийся серп делается совсем маленьким, и в конце концов за черным диском исчезают последние вспышки света. Ясный день моментально превращается в ночь, на потемневшем небе появляются звезды, со всех сторон вспыхивает лимонно-оранжевая заря, а на месте Солнца зияет черный круг, окруженный невнятным серебристым сиянием. Напуганные наступившей темнотой звери и птицы резко замолкают, и почти все растения свертывают листья. Но пройдет несколько минут, и Солнце снова явит миру свой торжествующий лик и Природа оживет» [11. С. 95].

Основной способ обращения к предмету – теоретический – обусловлен сложностью предмета. Большинство из описываемых объектов, процессов и явлений превышают возможности человеческого опыта. Они недоступны либо труднодоступны для непосредственного восприятия, что требует от авторов опоры на научное знание. Кроме того, гносеологическая установка на всестороннюю реконструкцию природы того или иного объекта (процесса, явления) требует подхода, близкого к собственно научному.

Таким образом, элементы научности в дискурсе журнала мотивированы обстоятельствами как онтологического порядка, так и гносеологического,

оказывая определяющее влияние на стратегии текstopорождения, когнитивные и коммуникативно-прагматические основания этого процесса.

Познавательное отношение автора характеризуется установкой на объективность и достоверность приводимых сведений, их полноту. Это достигается с опорой на научные источники, как энциклопедические, так и специализированные. Например, А. Милицкий упоминает труды голландского ученого Яна Оорта об околопараболических кометах, уругвайского астронома Хулио Фернандеса «О существовании кометного пояса за Нептуном», труды Джерарда Койпера, опровергающие наличие кометного пояса за Нептуном [12]. С. Попов ссылается на работы советских астрономов И. Шкловского, Н. Чугая и А. Кириченко, американского астронома Д. Томсика [7]. А. Костинский говорит, во-первых, о научных статьях ветерана NASA Д. Уинклера, опубликованных в журналах «Geophysical Research Letters» и «Science» и рассказывающих о высотных атмосферных разрядах. Во-вторых, упоминаются научные статьи нобелевского лауреата Ч. Томсона Вильсона, в которых предлагается модель глобальной электрической цепи [13].

Даже если источники не называются, очевидно, что информация черпается из научной литературы. Во-первых, это результаты наблюдений ученых: за процессом опреснения Атлантики, свидетельствующие о замедлении глубинной циркуляции воды в Мировом океане [14]; за высотными атмосферными разрядами, которые вели сотрудники научной станции Форт-Коллинса (штат Колорадо) и сотрудники научной лаборатории на борту самолета DC-8 [13], и т.д.

Во-вторых, авторы приводят в текстах результаты различных расчетов ученых. Например, позволивших сделать предположения относительно массы ядра Меркурия, природы его тектонических уступов и т.д. [15]. В-третьих, для объяснения природных феноменов используются различные теоретические модели, созданные учеными для описания и анализа процессов, происходящих в природе: современные модели эволюции Вселенной [7], модели изменения климата при условии удвоения концентрации углекислого газа в атмосфере [14], теории «древних оледенений» [16] и т.д.

Авторы журнала могут опираться не только на научные данные, опубликованные в открытых источниках, но и привлекать самих ученых в качестве консультантов (экспертов), черпая информацию «из первых рук»: А. Костинский благодарит за помощь в подготовке материала члена-корреспондента РАН Е. Мареева (Нижний Новгород) и профессора М. Шнейдера (Принстон, США) [13]; консультант П. Котляра – доктор физико-математических наук, специалист по геомагнитным бурям А. Зайцев [17].

Сведения, полученные таким образом, могут приводиться средствами прямой или несобственно-прямой речи, когда ученые получают слово в статьях: заведующий кафедрой океанологии МГУ С. Добролюбов, ведущий научный сотрудник Института Арктики и Антарктики РАН В. Иванов, профессор Калифорнийского университета (Беркли) Г. Баренблатт [14]; член-корреспондент РАН В.П. Трубицын [18] и т.д.

Авторы могут полагаться и на собственные знания, если статью пишет ученый. Стоит отметить, что таких публикаций, относящихся к данной предметно-тематической группе, подавляющее большинство. Так, А. Лукашов – доктор географических наук, профессор кафедры геоморфологии и палеогео-

графии географического факультета МГУ; В. Котляков – академик РАН, директор Института географии РАН; С. Попов и А. Топоренский – кандидаты физико-математических наук.

Объяснение природы того или иного объекта (процесса, явления) предполагает обобщение в контексте целого класса объектов (процессов, явлений), к которому относится конкретный предмет публикации. Логика при этом выстраивается как в дедуктивном, так и в индуктивном порядке. В первом случае, обозначая класс феноменов, авторы конкретизируют его до частного структурного аспекта или отдельного регионального проявления. Во втором случае, обращаясь к конкретному феномену, обобщают его закономерности до всеобщих, свойственных всей совокупности ему подобных феноменов.

В статье «Океанические течения: погода на конвейере» авторская мысль движется от глобальной проблемы влияния Мирового океана на климат Земли – к выявлению отдельных аспектов и механизмов этого процесса (особенности различных течений, причины возникновения меж океанской циркуляции воды) [14]. Такая же логика представлена в статье «Сиятельные особенности»: сначала раскрывается природа геомагнитных бурь и полярных сияний как таковых, а затем описываются особенности полярных сияний в Исландии, Лапландии, в Новом Уренгое, на Аляске [17]. Отдельную группу текстов составляют статьи-обзоры, представляющие целый класс объектов, процессов, явлений. Например, статьи «Каменный андеграунд» [9] и «Планета: рецепты творения» [19]. В первой производится обзор механизмов образования различных горных пород и минералов, во второй – процессов образования ландшафтов.

Требованием научного дискурса является представление всей полноты проблемного контекста, поэтому в статьях приводится обзор концепций, научных представлений о предмете, в том числе гипотез: фактически, автор показывает степень изученности проблемы. Так, А. Милицкий приводит гипотезы, объясняющие причины изменения движения тел из облака Оорта, в результате чего они превращаются в кометы; предположения ученых о природе «Тунгусского события» [12]. С. Попов делает предположения о природе высокой скорости «убегающих» звезд [7].

Почти всегда в статьях обосновывается научная и практическая значимость изучения предмета (проблемы, связанной с ним): «...чем лучше мы будем понимать, как работает ГЭЦ (глобальная электрическая цепь. – М.Л.), тем качественнее и безопаснее станет наша жизнь» [13. С. 62]; «...извергающиеся и застывшие потоки являются единственными источниками информации о состоянии недр нашей планеты, они же постоянно напоминают о том, как горячи и беспокойны эти недра» [20. С. 7].

Одним из формальных маркеров научного дискурса можно считать вводные обороты с семантикой вероятности, используемые при изложении гипотез и прогнозов. П. Котляр, описывая один из вариантов проявления полярного сияния – «пульсирующие формы на сплошной дуге», подчеркивает, что природа этого феномена неизвестна: «Редкое явление <...> до сих пор озадачивает физиков. Возможно, этот феномен сродни прерывистому свечению старых люминесцентных ламп» [17. С. 220].

Важным формальным признаком научного дискурса служит и использование авторами местоимения «мы»: «...минеральная масса и одарила нас естественным орнаментом» [9. С. 139], «К тому, что реки замерзают неравномерно, *мы* привыкли и уверены, что всему виной – течение» [19. С. 142]; «*Мы* не знаем, что именно возмущает движение комет в облаке Оорта» [12. С. 92]; «*Мы* пока не можем полететь даже к ближайшим звездам» [7. С. 124]. Безличная форма нарратива, с одной стороны, подчеркивает отстраненность нарратора от предмета, его установку на объективность, истинность представляемого знания. С другой стороны, занимая позицию вневременности, автор отказывается от личного, субъективного, выступает от лица общности – как всего человечества, так и сообщества ученых, носителей знания.

Одновременно с требованиями научности, которые предъявляют предмет и цель публикации, свои особые задачи, отличающиеся от задач научных статей, перед автором ставит дискурс СМИ. Публикации «Вокруг света» не предназначены для представления на суд коллег, они не обладают новизной и, соответственно, не нуждаются в обсуждении. Научно-популярные статьи предназначены для объяснения сути давно известного в узком кругу специалистов читателю-неспециалисту, удовлетворения познавательного запроса массовой аудитории. Здесь не нужно подтверждать подлинность приводимых сведений ссылками, главное – заинтересовать и доходчиво объяснить, донести научное знание ясно и понятно (но с соблюдением требований точности и достоверности).

Средств реализации этой задачи несколько. Во-первых, это введение в текст дополнительных содержательных аспектов – информации, которая напрямую не касается свойств предмета рассмотрения, но может быть интересна читателю: сведения из биографии ученых, раскрывающие исследователя как личность, история изучения той или иной научной проблемы, интересные исторические факты, касающиеся какой-либо области науки, и т.д. (например, история открытия ветераном NASA Д. Уинклером высотных атмосферных разрядов; факты научной биографии нобелевского лауреата Ч. Томсона Вильсона в статье «Молниеносная жизнь эльфов и гномов» [13]). В. Кочина воспроизводит существовавшие «некогда» представления о причинах образования течений в океанах, согласно которым единственной определяющей силой считался ветер. Эти незрелые мнения противопоставлены существующим ныне взглядам, – автор перечисляет современные научные гипотезы об основных причинах формирования глобального океанского «конвейера» (межокеанской циркуляции воды), упоминает американского океанолога У. Брокера, предложившего схему межokeанской циркуляции воды, и т.д. Таким образом, автор вводит контекст формирования достоверных представлений, изображает процесс эволюции, становления теории [14].

Во-вторых, в текст могут вводиться нарративные средства, не свойственные научному дискурсу. В тех текстах, в структуру содержания которых входит план социальной реальности, присутствуют элементы фабульности (фабульного повествования). Таким образом рассказывает о панике, случившейся в 1910 г. во время ожидания кометы Галлея, А. Милицкий [12], а Г. Бурба приводит историю профессора астрономии К. Томбо, открывшего Плутон в

1930 г., а в 1992 г. получившего письмо из NASA с просьбой разрешить посещение открытой им карликовой планеты [8].

О преодолении научного дискурса также свидетельствует и использование метода интервью, когда информация исходит от ее носителя (ученого) и приводится в прямой или несобственно-прямой речи.

В-третьих, при сохранении в целом объективистской установки дискурс статей подвергается субъективации. Это проявляется как на уровне авторской позиции, так и на уровне коммуникативного намерения, определяющего языковые средства. Субъективизм позиции автора выражается в оценочных суждениях: «...требовалась большая научная смелость, чтобы объявить об электрическом разряде, поднимающемся от границ тропосферы на такую высоту» [13. С. 52].

Кроме того, автор проявляет чувственно-эмоциональное отношение, выражает ощущения и впечатления, которые вызывает в нем предмет рассмотрения: «...самые загадочные, самые интересные объекты – нейтронные звезды» [7. С. 128]; «Застывшая волна <...> вызывающая ощущение умиротворения, на самом деле многоэтапная драма вещества, пережившего воздействие глубинных сил» [9. С. 141].

О субъективации дискурса свидетельствует также использование средств художественной иносказательности. С одной стороны, так автор проявляет себя как субъект эмоционального переживания и оценки. С другой стороны, это служит прагматике коммуникативного акта, когда его эффективность обеспечивает восприятие читателя как такого же субъекта, переживающего и оценивающего. Эти языковые средства придают тексту выразительности, когда слово употребляется в переносном значении (метафоры, олицетворения), обогащают речь за счет раскрытия новых дополнительных значений слова (эпитеты), приводят аналогии, раскрывающие существенные характеристики предмета (сравнения), и т.д. С помощью тропов создается наглядный образ, доступный для понимания читателя.

Грозовой фронт метафорически называется световым шоу, грандиозным спектаклем, актеры которого – джеты, спрайты и эльфы, а грозовые облака – режиссер [13. С. 54, 56, 58]. Термокарстовые озера – бело-голубыми «кляксами», а смесь пресной и соленой воды в них – «бульоном» [19. С. 144]. Неодушевленные объекты наделяются качествами живых существ, когда массивные звезды «любят» рождаться кучами – скоплениями, и «чувствуют» внешние воздействия [7. С. 128, 130]. Голубые джеты называются существами, а спрайты предстают субъектами, обладающими волей, позволяя себе самим выбирать место в грозовом фронте [13. С. 54, 58, 62].

Сравнения применяются для того, чтобы читатель смог представить масштабные характеристики предмета рассмотрения. Материалом для сравнений выступает опыт, доступный читателю. Площадь территории, пострадавшей от взрыва Тунгусского метеорита, сравнивается с площадью современной Москвы, скорость движения объектов в облаке Оорта – со скоростью пешехода, а величина орбиты Земли, какой она выглядит из облака Оорта, – с величиной монеты со стометрового расстояния [12]. Механизм образования «убегающей» звезды сравнивается с ситуацией, понятной каждому обывателю: «Представьте Тома Сойера, который крутит дохлую крысу на веревочке.

Вереочка обрывается. Крыса со своей “орбитальной” скоростью полетит в сторону. Так же и звезда» [7. С. 128].

Таким образом, коммуникативные стратегии публикаций журнала преодолевают границы научного дискурса. Помимо основной интенции – донести знание до читателя, объяснить (разъяснить) ему природу того или иного феномена, свойственной и любому собственно научному тексту, прагматику высказывания в «Вокруг света» определяют коммуникативные установки, свойственные публицистическому (риторическому) дискурсу: убеждение, побуждение (к действию) и т.д.

Автор может предостерегать читателя от чего-либо. Например, от опасности, которую представляет для человека высокая скорость течения у морских берегов вблизи устьев рек: «В разгар пляжного сезона (статья была опубликована в июльском номере. – М..Л.) нелишне напомнить, что течения в береговой зоне <...> могут <...> представлять опасность даже для опытных пловцов» [19. С. 145].

Или может ставиться задача опровергнуть расхожее мнение, развеять некоторые мифы, среди которых – обывательское заблуждение о том, что скорость течения Гольфстрим замедляется [14]. Задачей в журнале может быть не только опровержение заблуждений, но и осторожная корректировка читательского предзнания о предмете статьи: «Северные сияния правильнее называть полярными, потому что наблюдаются они в районе обоих магнитных полюсов Земли...» [17. С. 215]. Принципиально, что публицистическая интенция возникает только в тех случаях, когда предмет публикации помещается в контекст человеческого (социального) существования.

Эффективности коммуникативного акта способствует моделирование ситуации общения, двустороннего взаимодействия автора и читателя. Этот эффект достигается при помощи целого ряда приемов. В первую очередь это различные риторические средства: риторические вопросы, вводные слова и обороты, ремарки и т.д. Вводные слова используются для выражения авторского отношения к предмету публикации, для указания на связь мыслей, последовательность логики изложения, для указания на источник сообщения. Риторические вопросы не только маркируют логику автора, облегчая понимание, но и призывают читателя к самостоятельному рассуждению. Риторические восклицания выражают эмоциональное отношение к предмету.

В текстах присутствуют прямые обращения к читателю: «...*посмотрим*, нет ли в природе чего-то более привлекательного для далеких перелетов»; «*Давайте разберемся*, откуда звезда может получить скорость»; «*Вспомним*, что и галактики сливаются друг с другом» [7. С. 126, 132].

Читатель может вовлекаться в процесс наблюдения: «Если в первой половине августа выйти после полуночи в поле вдали от городских огней и устремить взор в небо, вы обязательно заметите, что по нему то здесь, то там пролетают яркие, как трассирующие пули, точки» [12. С. 90].

Авторы обращаются к личному опыту читателя: «Накопление неподвижных зарядов приводит к возникновению статического электричества. Все мы с ним хорошо знакомы и сами накапливаем заряд, когда ходим по паркету, причесываемся, надеваем синтетическую одежду» [21. С. 18].

Поскольку авторская задача устанавливает строгие требования к точности и ясности языка, когда сложная по смыслу информация должна дойти до читателя в неискаженном виде, любая статья не обходится без использования специальных терминов. В свою очередь, коммуникативная установка обуславливает такой важный элемент научно-популярного дискурса, как их расшифровка: если адресат научной статьи не нуждается в дополнительных пояснениях, то читателю-неспециалисту требуются разъяснения специальной терминологии, которой он не владеет.

Как показывает анализ, дискурс материалов о неживой природе в журнале «Вокруг света» обнаруживает в себе элементы, свойственные как научному дискурсу, так и популярному дискурсу СМИ, отличаясь при этом от того и другого. Взаимодействие между этими началами определяет как способы отображения предмета, так и коммуникативную цель и соответствующие ей дискурсивные средства.

С одной стороны, определяющей является гносеологическая установка на всестороннюю и объективную реконструкцию предмета, которая диктует как способ обращения к нему, так и коммуникативные установки публикации. Сложность объектов, процессов и явлений природы, к которым обращаются авторы журнала и которые зачастую недоступны для непосредственного восприятия, обуславливает наличие элементов дискурса научной литературы. Авторы обращаются к научным источникам, задействуют в качестве экспертов ученых. В ряде случаев статьи о неживой природе в «Вокруг света» пишут сами ученые – специалисты в области естественных и физико-математических наук.

С другой стороны, дискурс журнала так и не становится собственно научным, поскольку свои требования к нему одновременно предъявляет и дискурс СМИ. Авторы вводят в текст дополнительные содержательные аспекты, иногда не относящиеся напрямую к предмету изложения, но способные вызывать читательский интерес; используют нарративные средства, не свойственные научной литературе и призванные облегчить понимание читателя, – элементы фабульности, прямую и несобственно-прямую речь и т.д. Дискурс журнала субъективируется: авторы высказывают собственное мнение, проявляют эмоционально-чувственное отношение к предмету высказывания, свободны в выборе языковых средств. Дискурс «Вокруг света» диалогичен по своей природе, авторы нацелены на взаимодействие с читателем, ведут с ним заочный диалог – вовлекают в процесс познания окружающего мира.

Литература

1. Лазаревич Э.А. Популяризация науки в России. М., 1981. 244 с.
2. Ершов Ю.М. К определению познавательного телевидения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2010. № 1. С. 113–125.
3. Литке М.В. Популяризация науки в СМИ как предмет изучения // Журналистика в поисках моделей развития: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Томск, 2011. С. 120–125.
4. Силантьев И.В. Дискурс и жанр // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 6: Журналистика. С. 78–83.
5. Литке М.В. 150 лет журналу «Вокруг света»: становление и развитие типологической модели // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2012. № 3 (19). С. 131–141.

-
6. Литке М.В. Предметное поле познавательного журнала «Вокруг света» // Актуальные проблемы журналистики: сб. тр. молодых ученых. Вып. 6. Томск, 2011. С. 43–47.
 7. Попов С. На космической скорости // Вокруг света. 2012. № 11. С. 120–132.
 8. Бурба Г. Предводитель холодных миров // Вокруг света. 2006. № 1. С. 66–75.
 9. Лукашов А. Каменный андеграунд // Вокруг света. 2010. № 5. С. 138–143.
 10. Максименко О. Гексагональная тирания // Вокруг света. 2006. № 12. С. 10–18.
 11. Князева Л. 7 минут страха // Вокруг света. 2002. № 5. С. 94–100.
 12. Милицкий А. Небесная тревога // Вокруг света. 2010. № 4. С. 88–98.
 13. Костинский А. Молниеносная жизнь эльфов и гномов // Вокруг света. 2009. № 12. С. 52–62.
 14. Кочина В. Океанические течения: погода на конвейере // Вокруг света. 2011. № 7. С. 118–123.
 15. Бурба Г. И дольше года длится день // Вокруг света. 2003. № 12. С. 164–173.
 16. Котляков В. Ледниковый период // Вокруг света. 2003. № 4. С. 142–152.
 17. Котляр П. Сиятельные особенности // Вокруг света. 2012. № 12. С. 214–221.
 18. Князева Л., Иванов Д. Горячее сердце // Вокруг света. 2003. № 1. С. 52–61.
 19. Панин А. Планета: рецепты творения // Вокруг света. 2010. № 7. С. 138–145.
 20. Пичугина Т. Метаморфозы лавы // Вокруг света. 2007. № 2. С. 6–14.
 21. Баклицкая-Каменева О. Энергия искры // Вокруг света. 2006. № 5. С. 12–19.